

ПЕВЕЦ СТРАНЫ УЙКОАЛЬ

Исполнилось пятьдесят лет поэту Георгию Поротову, лауреату Всероссийского и Всесоюзного конкурсов художественной самодеятельности, лауреату премии Камчатского обкома ВЛКСМ имени Виталия Кручины. Он — автор множества поэтических и прозаических книг, печатался в сборниках.

Наш корреспондент Александр Романов побывал у юбиляра.

— Георгий Германович, несколько слов о том, как вы начинали.

— Я родился в Елизове, но детство и юность провел в Милькове, пахал, пас лошадей, работал бухгалтером. Потом поехал в Хабаровск и там окончил культпросветшколу. Стал работать в Палане директором Дома народного творчества. Сколько интересных людей встречал! Собирал легенды, песни коренных жителей Камчатки. Первые книги по фольклору, написанные в соавторстве с Владимиром Косыгиным, вышли в 1969—1970 годах в Дальневосточном книж-

ном издательстве: «Песни Алнея», «В стране Кутхи», «Дарю тебе песню».

— Артисты ансамбля «Мэнго» поставили танец по вашему стихотворению, в котором рассказывается, как Ое ходил охотиться на уток. Это до такой степени фольклорное, что трудно было поверить: автор стихотворения — современник...

— Так нельзя фольклор забывать. Ведь есть столько легенд красивых! И мы будем безумцы, если позволим всему этому бесследно пропасть. Фольклор — это поэзия. Люди сейчас не думают, что есть бог моря или боги вулканов. Но ведь какие образы интересные, и наивные, и сильные, и через них мы можем узнать, как жили люди прежде. И человек, и поэзия — это все, как дерево без корней, засохнет.

— Спасибо. Позвольте еще раз вам пожелать от всех наших читателей крепкого здоровья. Ждем новых интересных книг.

* * *

В долине цвел июль зеленый.
Будили утро петухи.
А я ходил, ходил влюбленный
В зарю, в деревья и в стихи,
А я ходил... у ног речушка
Алела, пела и текла...
И куковала мне кукушка,
И в лес куда-то увела.
Ветла. Черемуха. Опушка,
Я молча падаю в траву.
Кукуй, кукуй, моя кукушка.
Пока кукуешь — я живу!

* * *

Было дело у Шером.
Вышло это летом.
Случай тот не взять пером,
Будь ты и поэтом!..
Раз Виталия жена,
Паша молодца,
Задержалась дотемна
Из-за голубицы.
Собралась идти домой.
Глянь: на камне кустик
Рясный, темно-голубой.
Кто такой пропустит!
Только руку на кусток —
Там медвежья лапа.
Тут бы надо со всех ног
Без оглядки драпать.
А она за лапу — хватя!
И заголосила.
Мишка скок, хотел бежать,
Да иссякла сила.
Люд спешит на крик бегом.
Видят люди, значит:
Мишка мертвый под кустом
И... Прасковья плачет.

* * *

Другу и жене Надежде

Завинка родная,
Не надо печали
И ты на меня не сердчай.
Я вновь улетаю
В холодные дали.
Прости за разлуку,
Прощай.
Разбег самолета.
Плывущие горы,
И — здравствуй, знакомая

ВЫСЬ:

В небе покато
С орланом крылатым
В едином полете слились!

РЫБАК

Бесполезная работа!
Как со зла не зареветь?!
Каждый день у Коки кто-то
Достает из речки сеть.
Все воришка, видно, знает,
Приспособиться успел.
Разобиженный хозяин
Ахал, охал, не стерпел.
Взял увесистую палку
И под утро в кой-то миг
Очитился на рыбалке.
Побежал через тальник.
Видит: сетку тянет с рыбой
Тыщу раз проклятый вор.
Кока тут с размаху двинул
По спине: «А ну, пошел!»
Вор взревел, в реку забрался:
Повернулся, глянь... медведь!
Кока так перепугался,
Что с испугу начал петь:
— О, кого, кого я вижу,
Думал, кто-нибудь другой!..
Заработал Кока грыжу,
Как бежал тогда домой.

ГАМУЛЫ

Пируют гамулы.
Пылает костер.
От бубенных гулов
Качает шатер.
А кто их осудит?
От пляски чумной
Проснулись и люди
И пихлач² лесной.
Веселый Шивелуч
Играет огнем,
Долину шевелит
И ночью, и днем.
Игра великана
Раскатистый гул...
Я в жерло вулкана
Перо обмакнул!

¹ Гамулы — духи вулканов.
² Пихлач — лесной карлик.

